

Однако эти деньги были настоящей горячей картошкой, и Люй Фань вовсе не хотел ввязываться в эту грязную историю с Чэнь Тинном. Кто знает, с кем тот мог навлечь на себя беду? Даже Ян Си, его «враг», пришел с просьбой — это явно указывало на то, что Чэнь Тин уже загнан в угол. Самое главное, Ян Си даже не обсудил с ним ситуацию, и теперь Люй Фань был совершенно не в курсе дела, не мог принять взвешенного решения.

Люй Фань так активно подмигивал Ян Си, что у него чуть не свело мышцы, но тот продолжал делать вид, что ничего не замечает, с наивным выражением лица:

— Люй Фань просто осторожен, и это хорошо, правда, Сестрица Чжан? Не беспокойтесь, я приму эти деньги от его имени, и вы можете ожидать хороших новостей.

Пока Люй Фань разрывался между тем, брать деньги или нет, Ян Си уже ловко сунул карту в карман. Сестрица Чжан, казалось, облегченно вздохнула, потянула Чэнь Тина за рукав, обменялась парой вежливых слов и поспешила удалиться. Уловив последний подозрительный взгляд Чэнь Тина, Люй Фань почувствовал досаду. Как только они ушли, он ударил Ян Си локтем в ребра и прошипел:

— Ты что задумал?

Ян Си, не меняя своего расслабленного выражения, отхлебнул кофе и сказал:

— Деньги заработать — это разве плохо?

— Плохо, черт возьми! Ты еще хочешь оставаться в шоу-бизнесе? Ссориться с боссом — это твой план? — Люй Фань смотрел на него с раздражением. — Кто знает, с кем Чэнь Тин мог навлечь на себя беду, что его фотографии выложили? Ты видел эти снимки? С того ракурса, который был на фото, можно было снять только с близкого расстояния, только кто-то из близкого круга мог это сделать!

— Видел, — ответил Ян Си, моргнув. — Я понимаю твои опасения, но разве ты сам не говорил, что Чэнь Тин станет большой звездой?

— В моих воспоминаниях Чэнь Тин никогда не попадал в скандалы с интимными фотографиями! — Люй Фань разозлился еще больше. — Будущее изменилось, понимаешь? Я должен был уже уехать на юг к этому времени.

Ян Си, похоже, не ожидал такого поворота, на мгновение задумался и сказал:

— Думаю, всё будет в порядке.

— Думаешь... должно быть... — Люй Фань фыркнул. — Ты слишком самоуверен, понимаешь? Есть вещи, которые можно делать, а есть — которые нельзя! Молодежь не знает меры!

Эти слова заставили Ян Си рассмеяться:

— Ты действительно выглядишь как старик, но я всё же считаю, что проблем не будет. В конце концов, я не прошу тебя оправдывать Чэнь Тина, можно просто создать новый информационный повод, чтобы отвлечь внимание.

— Не получится, интимные фото не так просто замаять! — Люй Фань раздраженно ответил. — И это 2001 год, а не 2015, общество еще более консервативно, скандалы с обнаженными фотографиями еще не стали... Ну, даже в 2015 такие фото вызывали шок, их не так просто

было замять.

— Тогда свалим всё на Бай Лин.

— Что ты имеешь в виду?

— Сделаем из нее злодейку.

Люй Фань, не задумываясь, ответил:

— Это слишком подло, не годится.

— Ты даже не знаешь, какая Бай Лин на самом деле, а уже говоришь, что она плохая? — Ян Си усмехнулся, выглядя уверенным. — У меня есть доказательства, что она не из хороших, так что мы, можно сказать, косвенно поможем людям.

Люй Фань долго смотрел на Ян Си, с подозрением спросив:

— Ты что, слышал какие-то слухи? Не верь всему, что говорят, некоторые вещи могут быть неправдой.

Ян Си, что было редкостью, закатил глаза:

— В этом ты мне не учитель.

Люй Фань подумал, что это правда: Ян Си был мастером лжи и обмана, распознать мошенника для него было проще простого.

— Так что же с Бай Лин?

— Ты никогда не догадаешься.

— Ну, что же?

— Она мошенница.

— Что? — Это было неожиданно для Люй Фаня. — Неужели? Ей что, не хватает денег?

— Не хватает.

— Почему?

— Она употребляет наркотики.

Люй Фань широко раскрыл глаза, не веря своим ушам:

— Откуда у тебя такие сведения?

— Ее горничная часто выбрасывает использованные шприцы, — с презрением ответил Ян Си.

— И сначала их ломает.

— Ты познакомился с ее горничной?

— Случайно, иначе бы я не знал об их последней встрече.

Люй Фань все больше чувствовал, что что-то не так, и спросил:

— Подожди, ты в прошлый раз говорил, что они «натворили дел». Это правда или нет?

— Неправда, — не моргнув, ответил Ян Си. — Я просто пошел сделать фотографии.

Люй Фань был в полном недоумении, но мог только восхищаться такой наглостью Ян Си.

— Продолжай про Бай Лин.

— Она употребляет наркотики и вовлекает молодых девушек, помогая им находить «спонсоров» и получая с этого процент, — теперь Ян Си говорил спокойно. — Одна девушка рассказала мне об этом, но, во-первых, Бай Лин сейчас на пике популярности, и ее не так просто свергнуть, а во-вторых, девушка не хочет раскрывать себя, так что я просто оставил это в тайне, но, проверив, обнаружил, что таких случаев немало.

В представлении Люй Фаня Бай Лин была звездой, сыгравшей в нескольких популярных сериалах, прославившейся на короткое время, а затем ушедшей из шоу-бизнеса в торговлю. Он никак не ожидал, что за этим скрывается такая темная сторона. Хотя шоу-бизнес и полон скандалов, то, что она до сих пор не получила нож в спину при таком образе действий, можно считать удачей. В этот момент его осенила мысль:

— Кстати, возможно, это дело вовсе не против Чэнь Тина?

Ян Си загадочно улыбнулся и кивнул:

— Я тоже так думаю.

— Черт, почему ты сразу не сказал? — Люй Фань разозлился. — Зачем было ходить вокруг да около?

— Я просто объяснял тебе, к тому же Чэнь Тин был рядом, и я не мог говорить открыто.

Люй Фань все еще был недоволен. С тех пор, как он познакомился с Ян Си, он всегда был ведомым. Ян Си был для него совершенно загадочной личностью, и внезапное осознание того, что им придется работать вместе ближайшие десять лет, оставляло его в полной неопределенности.

— Ян Си, я задам тебе один вопрос: зачем ты вмешался в это дело? — Люй Фань сказал это до того, как Ян Си успел заговорить. — Не говори мне, что ты просто герой, который борется за справедливость.

Ян Си, казалось, хотел что-то сказать, но затем закрыл рот, встал и произнес:

— Пойдем, я покажу тебе одно место.

Люй Фань ничего не сказал, взял рюкзак и последовал за Ян Си. Они сели на автобус, затем перешли на метро, и Люй Фань заметил, что многие места ему незнакомы. В университете он был прилежным студентом, усердно учился, и за четыре года жизни в Пекине он почти никуда не ходил, кроме как в окрестностях университета. К тому же у его родителей не было лишних денег, и у него не было отношений... Хм?

В его голове внезапно возник образ: он шел по берегу озера в университете, за ним кто-то следовал, они, казалось, весело разговаривали, затем они близко прижались друг к другу, губа

к губе...

— Люй Фань.

— Что? — Люй Фань вздрогнул, уставившись на Ян Си. — Что случилось?

— Мы пришли.

Люй Фань поднял голову и увидел перед собой обычное здание, осмотрев окрестности, он заметил, что вокруг царит тишина, в отличие от шумного центра города. Хотя улицы были широкими, а вокруг была зелень, людей почти не было видно, и машины проезжали лишь изредка.

Он спросил:

— Где это?

— Больница.

Люй Фань подошел ближе и осмотрел здание: десятиэтажное, явно старой постройки, с большим входом посередине, через который иногда проходили люди. Рядом не было магазинов или лавок.

— Не похоже на больницу, — заметил он. — Возле больницы обычно всегда пробки.

Ян Си, казалось, с досадой вздохнул:

— Разве я не говорил тебе, что работал санитаром в хосписе? О чем ты думаешь?

Только тогда Люй Фань понял, и, взглянув на вход, почувствовал, что от него веет чем-то зловещим, и сердце екнуло.

— Зачем мы здесь?

— Ты же сказал, что не знаешь меня? Я тоже так думаю, и как раз хочу рассказать здесь о Бай Лин, так что решил заодно привести тебя с собой, — спокойно ответил Ян Си. — Ты можешь увидеть, какой я на самом деле человек, ведь, как ты сказал, нам предстоит долго работать вместе, и лучше узнать друг друга. — Он сделал паузу, затем улыбнулся доброжелательно. — Ну как, я хороший?

Эти слова заставили Люй Фаня закатить глаза.

Этот хоспис назывался «Ань Хэ», и название вызывало странное чувство. Внутри всё было чисто, но полностью отсутствовала суета и шум, характерные для обычных больниц. Тишина была почти гнетущей. Через холл на первом этаже можно было увидеть внутренний двор с солнцем и газоном, где несколько человек медленно прогуливались, некоторые из них сидели в инвалидных колясках.